10. Island of Palmas case (Netherlands vs. USA), Arbitral Award / Permanent Court of Arbitration, 4 April 1928 [Electronic resource]. – Mode of access: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf. – Date of access: 15.01.2019.
11. Assessment of international legal issues in information operations [Electronic resource]: U.S. Department of Defense. – Mode of access: <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/dod-io-legal/dod-io-legal>. – Date of access: 15.01.2019.
12. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: прин. резолюцией 2222 (XXI) Генер. Ассамблеи, 19 декабря 1966 г. // Организаций Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. – Дата доступа: 15.01.2019.
13. Конвенция о международной гражданской авиации [Электронный ресурс]: [заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
14. Engvers, A. The Principle of Sovereignty in the Air. To what extent can it be upheld against aerial intruders? / A.Engvers. – Lund: Lund University Press, 2001. – 59 p.
15. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]: [заключена в г. Монтего Бей 10.12.1982 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. Corn, G. Tallinn Manual 2.0 – Advancing the Conversation [Electronic resource] / G. Corn // Just security. – Mode of access: <https://www.justsecurity.org/37812/tallinn-manual-2-0-advancing-conversation>. – Date of access: 15.01.2019.
17. Jensen, E.T. The Tallinn Manual 2.0: Highlights and Insights / E.T.Jensen // Georgetown Journal of International law. – 2017. – Vol. 48. – P. 735–778.
18. Schmitt, M. N. Remarks at the Atlantic Council Meeting: “Tallinn Manual 2.0 on the International law Applicable to cyber operations” [Electronic resource] / M.N.Schmitt // Atlantic Council. – Mode of access: <https://www.atlanticcouncil.org/events/webcasts/international-law-and-cyber-operations-launch-of-the-tallinn-manual-2-0>. – Date of access: 15.01.2018.
19. Egan, B. J. International law and stability in cyberspace / B.J. Egan // Berkeley Journal of International Law. — 2017. — Vol. 35. — P. 169—180.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В РАМКАХ ЕС И ЕАЭС

М.В. Полудеткина¹⁾, И.С. Кузнецова²⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, poludetkinamv@gmail.com*

²⁾*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kuznetsova.i.s@mail.ru*

В Европейском Союзе (ЕС) на данный момент, как и в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) действует свобода предоставления услуг. Актуальность данной статьи обоснована высокой значимостью рынка услуг в интеграционных объединениях, а также тем, что процесс либерализации предоставления услуг является одним из самых неравномерных. В статье представлен сравнительный анализ правового регулирования свободы предоставления услуг в ЕС и ЕАЭС, на основании которого выявлены сходства и различия в подходах к правовому регулированию данной свободы.

Ключевые слова: услуга; свобода предоставления услуг; ЕС; ЕАЭС.

LEGAL REGULATION OF THE FREEDOM OF THE PROVISION OF SERVICES UNDER EU AND EAEU

M. Poludetkina^a, I. Kuznetsova^b

^a*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

^b*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

Corresponding author: I. Kuznetsova (kuznetsova.i.s@mail.ru)

Nowadays in the European Union (EU), as in the Eurasian Economic Union (EAEU), freedom to provide services exists. The relevance of this article is justified by the high importance of the services market in integration associations, as well as by the fact that the process of liberalization of the provision of services is one of the most uneven. The article presents a comparative analysis of the legal regulation of the freedom to provide services in the EU and the EAEU, on the basis of which the similarities and differences in the approaches to the legal regulation of this freedom are revealed.

Key words: services; freedom of services; EU; EAEU.

По данным Всемирной торговой организации (ВТО) на 1 октября 2018 г. зарегистрировано 288 региональных торговых соглашений, устанавливающих ту или иную степень экономической интеграции — зон свободной торговли, таможенных союзов, иных форм интеграции. Одну из ключевых причин заключения таких соглашений играет мировая торговля услугами, являющаяся важной частью мировой экономики и играющая центральную роль для многих государств-участников таких соглашений. Так, например, в 2016 г. на международную торговлю услугами ЕС пришелся 31 % от общей стоимости торговли товарами и услугами [1].

В настоящее время неотъемлемой частью таких соглашений являются положения о свободе движения услуг. Свобода передвижения услуг является основной наряду со свободами передвижения товаров, капиталов и лиц как в ЕС, так и в ЕАЭС.

В ЕС данная свобода существовала еще с учреждения Европейского экономического сообщества (ЕЭС). В Договоре об учреждении ЕЭС 1957 г. был установлен запрет вводить новые ограничения на свободу предоставления услуг, которая уже фактически существует к моменту вступления в силу вышеуказанного договора, если в нем не предусмотрено иное. Данное правило являлось общим и действовало в отношении всех свобод. Однако в Договоре об учреждении ЕЭС 1957 г. положения о свободе предоставления услуг играли второстепенную роль и не были урегулированы [2, с. 95].

На настоящий момент можно сказать, что регулирование данной свободы в учредительных документах ЕС не претерпело больших изменений. Так, в соответствии со ст. 57 Договора о функционировании ЕС 1957 г. (ДФЕС) [3] «услугами» признаются те предоставляемые услуги, которые обычно оказываются за вознаграждение, в той мере, в какой они не подпадают под действие положений о свободном передвижении товаров, капиталов и лиц. В вышеназванной статье также указаны сферы деятельности, которые включают в себя услуги, как например, деятельность торгового и промышленного характера, ремесленная деятельность и деятельность свободных профессий. Таким образом, основополагающим критерием, отличающим услуги от других сфер деятельности, является возмездный характер их оказания.

Из вышесказанного можно констатировать тесную взаимосвязь между свободой предоставления услуг и свободами передвижения товаров, лиц и капиталов. Вместе с тем каждая из свобод имеет свое специфическое содержание.

Существенный вклад в последующее толкование понятия услуги, разграничение свободы предоставления услуг от других свобод внутреннего рынка внесла практика Суда ЕС (в частности, в таких решениях, как C-55/94 *Gebhard v. Consiglio dell'Ordine degli Avvocati e Procuratori di Milano*, (1995); C-191/97 *Deliege v. Ligue Francophone de Judo and Disciplines Associees ASBL; Ligue Belge de Judo ASBL and others* (2000) и др.).

Таким образом, под услугами в праве ЕС следует понимать деятельность промышленного или торгового характера, ремесленную деятельность и деятельность свободных профессий, а также деятельность, не подпадающую под действие положений ДФЕС, регулирующих свободы движения товаров, лиц и капиталов. Такая деятельность должна осуществляться за вознаграждение, носить трансграничный и временный характер.

Идея четырех свобод на пространстве Содружества Независимых Государств, включая свободу движения услуг, получила свое нормативное закрепление еще в Договоре о создании Экономического союза 1993 г. Чуть позже, в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП), заключенном в 1999 г., формированию общего рынка услуг был посвящен отдельный раздел главы IV, регламентировавший вопросы создания ЕЭП. В Соглашении о формировании Единого экономического пространства 2003 г. в качестве одной из главных задач было определено создание условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а чуть позже в 2010 г. было подписано Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства [4, с. 12—13].

В Договоре о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (Договор о ЕАЭС) общим вопросам, связанным с торговлей услугами, посвящен раздел XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» [5].

Раздел XV Договора о ЕАЭС дополнен Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Протокол), являющимся приложением № 16 к Договору о ЕАЭС и определяющим правовые основы вышеуказанных видов деятельности в государствах-членах ЕАЭС.

Стоит заметить, что определение термина «услуги» в Договоре о ЕАЭС не дано. В соответствии с п. 7 части II Протокола сектора услуг определяются и классифицируются на основе Международного классификатора основных продуктов, утвержденного Статистической комиссией Секретариата Организации Объединенных Наций. На основании Договора о ЕАЭС Решением Высшего Евразийского экономического совета от 2014 г. № 110 утверждены списки секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг с 2015 г. [6]. При этом стоит заметить, что государства-члены ЕАЭС проводили собственную политику по присоединению к ВТО, как результат, секторальный охват по обязательствам, их глубина разнятся в зависимости от государства-члена, что создает трудности на пути формирования единого рынка услуг.

Вместе с тем следует отметить, что в Протоколе дано определение «торговли услугами» под которой понимается поставка услуг, включающая в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг и осуществляемая следующими способами: с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена; на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-

члена; поставщиком услуг одного государства-члена путем учреждения на территории другого государства-члена; поставщиком услуг одного государства-члена путем присутствия физических лиц этого государства-члена на территории другого государства-члена (п. 22 части II).

На основании анализа Протокола можно сделать вывод, что под услугой понимается все то, что не является товаром.

Таким образом, в праве ЕС раскрыто содержание понятия услуги, что, в первую очередь, объясняется необходимостью разграничения сферы действия положений, касающихся свободы движения услуг и других основных свобод, в то время как в рамках ЕАЭС пошли по пути описания способов поставки услуг.

Ключевым положением в содержании свободы предоставления услуг является запрет ограничения свободного предоставления услуг внутри ЕС гражданами государств-членов, учредившими собственное дело в ином государстве-члене чем то, где находится получатель услуги. В отношении свободы предоставления услуг действует общий запрет дискриминации, как и в отношении других свобод. Свобода предоставления услуг реализуется с следующих случаев: передвижение лица на территорию другого государства с целью оказания услуг; передвижение лица на территорию другого государства с целью получения услуг; передвижение услуг без сопутствующего передвижения лиц.

Правовой механизм регулирования свободы предоставления услуг в ЕАЭС заключается в фундаментальных основах построения общего рынка услуг, таких, например, как предоставление национального режима либо режима наибольшего благоприятствования услугам, поставщикам и получателям услуг государств-членов ЕАЭС, обеспечение транспарентности, административного сотрудничества, сохранение сторонами определенных ограничений в отношении тех или иных услуг и видов деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 66 Договора о ЕАЭС государства-члены не будут вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС. В целях обеспечения свободы торговли услугами государства-члены будут проводить поэтапную либерализацию условий взаимной торговли услугами, руководствуясь принципами оптимизации внутреннего регулирования, пропорциональности, взаимной выгоды, последовательности, экономической целесообразности.

Несмотря на запрет ограничений для свободы предоставления услуг как в ЕС, так и в ЕАЭС, существуют случаи, когда такие ограничения могут быть оправданы.

В соответствии со ст. 58 ДФЕС транспортные, банковские и страховые услуги исключаются из сферы действия положений относительно свободы предоставления услуг. Данную статью дополняет Директива 2006/123/ЕС, которая устанавливает дополнительный перечень услуг, которые исключаются из сферы действия положений относительно свободы предоставления услуг [7]. Более того, не все услуги либерализованы. В соответствии со ст. 59 ДФЕС в целях либерализации конкретных услуг Европейский парламент и Совет, постановляя в соответствии с обычной законодательной процедурой и после консультации с Экономическим и социальным комитетом, принимают меры посредством директив. В соответствии со ст. 62 ДФЕС действуют и ряд других ограничений: поло-

жения о свободе предоставления услуг не применяются к деятельности, сопряженной в данных государствах с участием, даже эпизодическим, в осуществлении публичной власти; государства-члены могут ограничить свободу предоставления услуг по соображениям общественного порядка, общественной безопасности и общественного здоровья.

В соответствии со п. 2 ст. 65 положения раздела XV Договора о ЕАЭС не применяются: к государственным (муниципальным) закупкам; к поставляемым услугам и осуществляемой деятельности во исполнение функций государственной власти. Регламентированы иными разделами Договора о ЕАЭС и финансовые услуги, услуги естественных монополий, услуги в сфере энергетики и транспорта. В соответствии с п. 4 ст. 65 особенности правоотношений, возникающих в связи с торговлей услугами электросвязи, определяются в соответствии с Порядком торговли услугами электросвязи (приложение № 1 к Протоколу).

Договором о ЕАЭС предусмотрен ряд случаев, когда государства-члены могут вводить ограничительные меры для своего рынка услуг. Изъятия и ограничения предусмотрены национальными перечнями, которые утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 2014 г. № 112 [8].

Таким образом, законодательство ЕС и ЕАЭС в сфере свободы предоставления услуг основываются на едином фундаменте — создании общего рынка, и таким образом, действует на основе похожих принципов, таких как взаимность, недискриминация и др. Как в ЕС, так и в ЕАЭС существуют ряд ограничений свободы предоставления услуг. И если в целом в ЕС достигнут достаточно высокий уровень либерализации услуг, то в ЕАЭС можно отметить определенные трудности на пути формирования единого рынка услуг в силу возможности введения государствами-членами ограничительных мер для своего рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мировая торговля услугами: статистика 2016 г. // Европейский Союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/World_trade_in_services. – Дата доступа: 15.01.2019.
2. Постникова, Е.В. Эволюция правового регулирования свободы предоставления услуг в Европейском Союзе / Е.В. Постникова // Интеграционное право и наднациональные объединения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=22327. – Дата доступа: 15.01.2019.
3. Consolidated Version of the Treaty on the functioning of the European Union // Official EN Journal of the European Union [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT>. – Date of access: 10.01.2019.
4. Лепешков, Ю.А. Эволюция правового регулирования свободы движения услуг: от общего рынка к Евразийскому экономическому союзу / Ю.А. Лепешков // Журн. междунар. права и междунар. отношений – 2016 – № 3-4 (78–79). – С. 10–16.
5. Договор о Евразийском Экономическом Союзе // Евразийский Экономический Союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 15.01.2019.
6. Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: решение Высш. Евраз. экон. совета от 23 дек. 2014 г. № 110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nostroy.ru/department/folder_normativ/edinoe-prostranstvo/docs/reshenie_vysshego_evrazes_ot_23_12_2014_110.pdf. – Дата доступа: 15.01.2019.
7. Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market // Official Journal L 376/36, 27.12.2006 [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri= CELEX: 32006L0123&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006L0123&from=EN). – Дата доступа: 15.01.2019.

8. Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Высш. Евраз. экон. совета от 23 дек. 2014 г. № 112 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_ 127744/ 92d3e3d030 94ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127744/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1cebd5931/). – Дата доступа: 16.01.2019.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРУЖИЯ И ЕГО ТИПОВ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.Н. Старовойтова

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alinastaravoitava@gmail.com*

В статье анализируются доктринальные подходы к понятию оружия в современном международном праве и его современной классификации. Отмечается, что в условиях современного технического прогресса современной доктрине международного права существует проблема определения критериев оружия и вооружений, а также принципов их разграничения и классификации с целью создания эффективных методов правового регулирования их использования и торговли теми или иными типами оружия. Целью статьи является установление на основе анализа доктринальных источников актуальных подходов к понятию оружия и его классификации. Объектом исследования является оружие как категория в международном праве. Предметом исследования является понятие и классификация оружия в доктрине международного права. В ходе исследования сделан вывод об отсутствии чётко сформулированных критериев и понятий оружия, соответствующих современным реалиям технического прогресса и связанного с ним появления киберпространства.

Ключевые слова: оружие; вооружение; оружие массового поражения; кибероружие; автономные системы вооружений; товары и технологии двойного назначения.

TOWARDS A CONCEPT OF WEAPONS AND ITS TYPES IN THE MODERN DOCTRINE OF INTERNATIONAL LAW

A.N. Staravoitava

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article analyzes doctrinal approaches to the concept of weapons in modern international law and its modern classification. It is observed that in a changing technological environment, there is the problem of determining the criteria for weapons in the modern doctrine of international law, as well as the principles of their differentiation and classification in order to create effective methods of legal regulation of their use and trade in certain types of weapons. The purpose of the article is identifying approaches to the concept of weapons and its classification basing of a variety of doctrinal sources. The object of the study is the weapon as a category of international law. The subject of the study is a concept and classification of weapons in the doctrine of international law. In the course of the study it was determined that there are no clearly defined criteria and concepts of weapons, corresponding to the modern realities of technical progress and the associated emergence of cyberspace.

Key words: arms; weapons; weapons of mass destruction, cyber weapons; autonomous weapons systems; dual-use goods and technologies.

В доктрине международного права общепризнанного понятия оружия как такого не существует; данный вопрос является сферой исследования доктрины национального уголовного права. Белорусский учёный-криминалист А.Е. Гучок